

Фестиваль особых театров «ПРОТЕАТР» как повод к размышлению

ЖИЗНЬ В РОЛЬ В

Беседа зам. главного редактора журнала «Синдром Дауна. XXI век» Н. Грозной с психологом, художественным руководителем интегрированной театральной студии РОО «Круг», руководителем структурного подразделения ГБОУ ЦДТ «Строгино», председателем оргкомитета фестиваля «ПРОТЕАТР» Н. Поповой

В конце сентября 2013 года в Москве прошел Пятый Всероссийский фестиваль особых театров «ПРОТЕАТР»: «Жизнь в каждой роли – роль в каждой жизни!». Основателем и организатором фестиваля, как и в прошлые годы, была Региональная общественная организация социально-творческой реабилитации детей и молодежи с отклонениями в развитии и их семей «Круг». Это событие уже на протяжении 13 лет становится кульминацией регулярной и систематической работы «Круга».

Фестиваль послужил поводом к разговору об особом театре и о том, какую роль играет творческая деятельность актеров с ограниченными возможностями здоровья в их собственной жизни и в жизни тех, кто их окружает.

www.roo-kroog.ru

– Наталья Тимофеевна, что нового было в организации фестиваля?

– Формат мероприятия в этом году изменился благодаря новому партнеру фестиваля – Культурному центру ЗИЛа. Стало возможным создание единого фестивального пространства: показов спектаклей, мастер-классов, творческих встреч. Это позволило объединить всех участников фестиваля в атмосфере доброжелательности и творческой активности. Именно это скомпенсировало ряд недостатков в работе, связанной с организацией фестиваля, и, самое главное, привлекло еще большее количество зрителей в сравнении с предыдущими фестивалями.

– За счет кого расширился этот круг?

– Основной зрительской аудиторией была молодежь – студенты, молодые специалисты, волонтеры. Педагоги и психологи нашей организации читают лекции в Московском городском психолого-педагогическом университете (МГППУ). Поэтому студенты хорошо знают наш фестиваль – информация о нем передается из уст в уста, многие проходят практику на базе нашего подразделения и хорошо знакомы с нашей деятельностью. И несмотря на то, что студенты были уже подготовлены к волонтерской работе, каждый день фестиваля придавал новое качество их восприятию. Они становились более открытыми к процессу коммуникации, начинали тоньше реагировать на самих участников фестиваля, учитывая каждую конкретную ситуацию. Мы надеемся, что эти молодые люди станут новой генерацией специалистов.

– Как Вам кажется, что именно их задевает в особом театре и каким образом особое искусство вообще выходит в широкий мир?

Каждой роли —
каждой жизни

– Студенты, я думаю, обнаруживают такую глубину проблемы, поднимаемой протееатром, что начинают по-другому смотреть на свою профессию. Они видят совершенно другие ее перспективы, грани, способы отношений с людьми с ОВЗ. Они видят актеров особого театра в центре иной системы ценностей и начинают понимать, насколько другой бывает жизнь, когда человек, к которому они привыкли относиться как к объекту помощи, становится субъектом новой деятельности. Я думаю, этот опыт сильно переворачивает их представления о жизни и творчестве. Мы видим, с каким интересом погружаются они в мир творческих отношений с участниками фестиваля и сколь многому они у них учатся. Это же действительно другой мир! В творчестве актеры протееатра – наши студийцы – очень открытые, фантазийные, непосредственные, и все это передается, становится заразительным для тех, кто с ними начинает сотрудничать.

– Можно ли донести ценность этого мира, мира других отношений и сами плоды творчества до «внешних» людей?

– Есть люди, которые интересуются особым творчеством и посещают все мероприятия фестиваля. Но на фестивальной неделе оказывались и случайные люди – любопытствующие, привычные посетители ЗИЛа и другие. Приходили сотрудники ЗИЛа. Многие из них сначала не особо хотели посещать спектакли, боялись что это будет что-то простенькое, убогое, зрелище, вызывающее жалость. Но приходили и, как говорят они сами, просто черпали энергию из атмосфер мероприятий фестиваля.

– Были ли для Вас лично какие-нибудь открытия на этом фестивале?

– В этом году были совершенно замечательные мастер-классы специалистов и прекрасные встречи с мастерами сцены – известными режиссерами Юрием Бутусовым, Виктором Рыжаковым, Сергеем Белоголовцевым, Евгением Вандалковским. Удивительно, что при всей занятости ни один из них не отказался от встречи. В личных беседах выяснилось, что

всем им близки идеи протееатра и они готовы его поддерживать. Что касается спектаклей, меня неоднократно спрашивали и до открытия фестиваля, и во время него, что я посоветовала бы посмотреть. Я безо всякого лукавства говорила, что каждый спектакль по-своему интересен. Хочу отметить, что в целом вырос уровень исполнительского мастерства актеров особого театра и профессиональный уровень его режиссеров. Раньше по этим критериям какие-то коллективы выделялись на общем фоне. В этом году все актерские коллективы были замечательные. Для тех коллективов, которые казались слабее, мы предложили участие в программе «Лаборатория Протееатра». Эти коллективы и их спектакли поднимали очень глубокие темы, просто они не успели их проработать, дооформить. Чтобы эти спектакли созрели, было необходимо больше времени, тренингов... Я вообще хотела бы обратиться к своим коллегам: не торопитесь с результатами, не показывайте спектакли, которые даже могут казаться сделанными, но при этом ничего не значат для занятых в них актеров. На наш взгляд, стоит добиваться в спектакле баланса реабилитационного эффекта и эстетического звучания. Совмещение этих двух эффектов кажется невозможным. Принято разделять терапию и искусство. Мы считаем, что такое совмещение возможно. Главная задача для режиссера – найти путь развития актера, который позволит ему овладеть эстетическими средствами выражения как одним из инструментов своего собственного развития. Тогда проблема «терапия или искусство» перестает быть значимой.

– Многие ли разделяют Ваши взгляды?

– Путь, о котором я говорю, очень затратный. Ведь нужно, чтобы не терялось ни то ни другое, и даже наоборот – чтобы одно усиливало другое. Практически все театральные коллективы так или иначе его нащупывают. Но не всегда делают весь спектакль, ориентируясь на этот принцип. Большинство коллективов в своей работе вынуждены руководствоваться внешними задачами: «Мы должны быстро сделать спектакль, который бы понравился зрителю; мы должны показать, что мы хорошие режиссеры и оправдываем те деньги, которые нам платят».

Конечно, я не могу говорить за всех режиссеров и предлагать им конкретный способ решения этой проблемы. Могу говорить только о своем опыте – я убеждена, что ни при каких условиях нам нельзя выпускать нашего актера на сцену незащищенным. Эта защищенность ищется режиссером совместно в работе с актером. Мы работаем в лабораторном режиме, медленно, затратно, создавая метод работы с актерами, который бы создал прецедент – совмещение эстетических и реабилитационных аспектов в постановках особого театра.

– Были ли на фестивале интересные зарубежные коллективы?

– Иностранцы в этом году были замечательные. Обычно они доставляют нам больше хлопот, например, им могут не подходить условия проживания. В этом году были чудесные испанцы, профессиональные актеры с синдромом Дауна. Они открыто и красиво делились своим мастерством на мастер-классе и на заключительном показе фестиваля – спектакле «Дай мне секунду». Этот спектакль был сделан по текстам актера с синдромом Дауна из этого коллектива.

В этом году на фестивале работали зарубежные режиссеры из Франции, Чехии, Греции. Мы надеемся продолжить опыт

www.proteatr.ru

творческого общения специалистов из разных стран в рамках летней школы в Греции. Так как это сотрудничество будет проходить в рамках мероприятий проекта «Протеатр», оно планируется как долгосрочное, и, возможно, фестиваль в 2016 г. пройдет на сцене античного театра г. Кавала в Греции.

– Программа предусматривала проведение конференции по окончании фестивальной недели. Что Вы могли бы сказать о ней?

– II Всероссийская научно-практическая конференция «Искусство как творчество социальности и проблемы социокультурной реабилитации» проходила 1–2 октября 2013 г. В этом году обстановка была камерная. Многие участники приехали из-за рубежа. Важно, что такие конференции планомерно решают задачи создания международного профессионального сообщества.

– Не могу не задать вопрос, заняты ли в ваших спектаклях ребята с синдромом Дауна.

– У меня в группе сейчас занимаются шесть таких ребят, участвует в спектакле пока только один актер, хотя они все очень артистичны и активно обучаются. Мы очень долго готовим их к тому, чтобы они могли включиться в театральное действие. Когда к нам приходит ребенок, он попадает в ситуацию творчества – творчества как основного жизненного процесса – и долго в ней созревает. Этап подготовки для индивидуального, субъектного представления себя в культуре занимает годы (3–5, 6, 7 лет – это очень индивидуально). И это путь постепенного творческого развития внутри определенной группы. Группа инклюзивная: актеры с ОВЗ, ассис-

тенты – члены этой группы, я тоже ее член. Группа является аналогом субкультуры. Речь не идет о том, чтобы поместить человека в какую-то субкультурную резервацию, речь идет о том, чтобы помочь ему дозреть в индивидуальном и самостоятельном качестве внутри творческого коллектива. Решение актерских задач осуществляется на тренингах, небольших внутренних показах. Это делается для того, чтобы участники могли развить в себе психологическую и актерскую устойчивость. Тогда опыт сцены не будет изнашивать актеров с ОВЗ и каждое выступление будет актуальным шагом в процессе развития творческой личности.

– Вы сейчас затронули две темы, на мой взгляд очень важные: тему инклюзии и тему роли актеров с синдромом Дауна в театральном творчестве. Я полагаю, что нашим читателям было бы интересно поглубже познакомиться и с Вашим опытом, и с Вашими соображениями на этот счет.

– У меня и моих коллег действительно есть определенные взгляды на то, каким может быть естественный путь зарождения и развития инклюзивного сообщества. А что касается актеров с синдромом Дауна, то об этом тоже есть смысл поговорить. Ведь только учитывая их характерные особенности, можно попытаться достичь того совмещения реабилитационного эффекта и эстетического звучания, о котором мы говорили.

– В заключение мне хочется поблагодарить Вас и выразить надежду, что с Вашим участием эти темы можно будет полнее раскрыть в наших последующих публикациях.

